

Я держал на руках маленькую, всю в крови и гематомах, девочку. Казалось, будто она мертва, так как её дыхание никак не прослеживалось. Понимаю возмущение Лары. Ведь сколько мы с ней были знакомы, где-то с наших восьми лет, я постоянно носил в дом раненых птиц, щенков и прочую живность. В детстве наши дома находились на соседних улицах. Её мать умерла во время бушевавшей в стране эпидемии, когда ей стукнуло десять. Тогда чума забрала очень много жизней, и мой старший брат не стал исключением. Отец Лары, будучи наемником, постоянно ходил по кромке ножа, неудивительно, что смерть в конце концов подстерегла и его.

Отчий дом Лары реквизировали в пользу государства, а её хотели отдать в качестве прислуги в состоятельную семью, однако моя бабушка, хорошо знавшая её родителей, удочерила девчушку, и с тех пор мы были не разлей вода. Прошло время, и, повзрослев, я стал помогать людям, которым, как я думал, это требовалось. Но добро в нашем мире — достаточно неходовой товар, мне пришлось смириться с несправедливостью, обещая, что обворовавший наш дом бродяга был последним, кому я помог.

Поэтому, когда она открыла дверь, я сразу попытался протиснуться внутрь, но, уже не раз обжегшись, Лара тормознула меня, не дав сделать и шага.

Её русые брови приподнялись в нарочитом удивлении, большие зелёные глаза смотрели на меня строго и, как и положено лекарю, скептически. Лара носила аккуратную, практически мужскую короткую причёску, а зачесанные назад светлые волосы неровно отсекались, будто ствол сломанного ураганом дерева. Девушка скрестила руки на груди, а белая ряса лекаря подчеркивала её аскетическую стройность.

— Стоять! Во-первых. Она жива?

— Пока да, но, думаю, долго не протянет. — Я перевёл взгляд с Лары на девочку и снова на Лару.

— Во-вторых. Где ты их находишь?

— Да не ищу я их — спас от четверых верзил, но боюсь, что с каждой секундой шанс на то, что эта маленькая жизнь оборвется, всё больше.

— Я никогда не понимала, когда ты врешь, а когда нет, и, думаю, вряд ли это когда-то произойдет, так что прошу, избавь меня от этого.

— Слушай, сейчас не до того, я обязательно расскажу тебе обо всем подробнее, но... — Я, все еще держа девчушку на руках, снова попытался втиснуться между Ларой и дверным косяком.

— Резвый ты наш! С чего ты взял, что я буду ей помогать?

— Ну, Лара. Ну, в самом деле. Ты же прекрасно знаешь, я в курсе, что ты не черствая ведьма.

Та, тяжело вздохнув, беззлобно проворчала:

— Уж лучше бы была. Сколько бы проблем избежала, — и, отступая внутрь дома, девушка пропустила меня вперед.

— Только не клади её пока на кровать, я постелю старые простыни.

Прошло около часа, а Лара не пускала меня в комнату к девочке, велев ждать на кухне. Я все это время пытался наладить контакт с поселившимся во мне самолюбивым императором. Но

тот ни в какую не хотел говорить. И, затаившись где-то на задворках моего сознания, молчал словно рыба. Может, и к лучшему.

— Райс. Можешь войти. — Голос девушки заставил меня кое-как подняться с мягкого кресла, расположенного напротив окна рядом со столиком, на котором лежала очередная медицинская литература сестры. Хотя не буду скрывать, её врачебные навыки мне сейчас тоже бы не помешали. Но в первую очередь, конечно же, нужно помочь ребенку. А я уж как-нибудь потерплю.

Заходя в комнату, я негромко постучался, мало ли, и, открыв дверь, увидел мирно спящую на кровати девочку. Выглядела она уже лучше, бледность сменилась лёгким румянцем, а на синяки и ссадины теперь были наложены травяные компрессы.

— Ну и что ты собираешься с ней делать дальше? Ты же знаешь, что она бродяжка. Только не говори, что хочешь её усыновить. — Лара смотрела на меня напряженно, боясь услышать, что это правда. Но я её успокоил:

— Нет, конечно, дуреха. Я не настолько богат, чтобы содержать еще и её. Я же говорил, что в шахтах сейчас нестабильно. Жилы меди становятся все тоньше и тоньше, а штоки железа почти окончательно иссякли. Полгода максимум, и то при наличии большой удачи. Хм... Что-то я отвлекся. Так как она?

— Жить будет... пока. Хотя могу сказать, что организм у неё крепкий, если судить по твоим рассказам, у нее как минимум должны были быть сломаны ребра, но при осмотре я ничего такого не обнаружила. И это очень странно. Ей на вид лет десять, как она умудрилась выдержать столько ударов?!

— Вопрос не ко мне.

— Ты так и не ответил, что дальше?

— Дальше... — я не успел озвучить свою мысль, потому что, неведомо как поднявшись с кровати, девочка заговорила:

— Мой повелитель, вас было сложно найти. — Она шаталась, еле держась на ногах.

— Кем бы ты ни была, но твой повелитель, эм.. скажем так, временно недоступен, — состроил я гримасу, которая должна была указывать на мою недавнюю победу над неведомым захватчиком.

— Кто это говорит?! — голос незнакомки, подселившейся к малютке, был ошарашен.

— Это я, тот, к кому подселился этот самовлюбленный эгоист.

Голос аж зашипел от негодования:

— Ка-ак ты пос-с-с... кха-кха... мел ос-скор... кха... бить императора. — Честно признаюсь, это было бы довольно жутко, если бы её речь не прерывалась кашлем и стонами. И она упала без чувств.

— Что б тебя, Райс, да у неё жар, — подскочив к девчонке, Лара приложила тыльную сторону ладони к маленькой голове. — Помоги же!

И я снова поволок маленькое тельце на застеленную тряпками кровать, но не успела голова девочки коснуться подушки, как залитые чернотой глаза вновь открылись, злобно зыряка по сторонам.

— Э-эм... Лара. Будь добра, отойди, пожалуйста, подальше от неё, — предложил я.

— Что происходит?! — отпрянула Лара.

— Лар! Не спорь со мной и оставь меня с этим наедине! — Зная меня много лет и прекрасно чувствующая момент, когда все-таки не стоит спорить, девушка вышла из комнаты, нарочно забыв закрыть за собой дверь. Повернувшись к существу, я всё еще чувствовал спиной взгляд лекаря.

— Что ты такое и где та, что занимала это тело?! — насутился я.

— Я ска-жу, — вымолвила девочка, зыркнув на меня черными глазами. — Но человеческий разум не способен услышать моего истинного языка! Сначала тебе, кто бы ты ни был, нужно оторвать ноги от земли и прикрыть голову!

— Что? — не понял я. — Это еще зачем? Ты вполне хорошо со мной говоришь, и я смотрю, кашель куда-то пропал!

— Ты хочешь услышать правду или нет?! — совсем по-детски надулось девичье личико.

— Что нужно делать? — нехотя согласился я.

— Сядь на табурет и оторви ноги от земли, чтобы они не касались пола, — проскрипел голос, и я послушно выполнил это действие.

— А теперь прикрой чем-нибудь голову, к примеру, вон той миской, что на столе! — голос повествовал взвешенно и величаво, как будто сказочник подходил к кульминационному моменту, и я протянул руку к столу, чтобы взять еще мокрую миску с остатками воды, ранее служившей для снятия жара.

— Чего ты ждешь? Прикрой ей голову, я слабею и вскоре не смогу с тобой говорить, кхе-кхе, и ты так ничего и не узнаешь! — капли воды потекли по моим волосам, а железо тарелки прижалось холодом по вискам. — А сейчас, чтобы начать слышать истину, закрой глаза, зажми пальцами нос и громко скажи заклинание. Бил-де!

— Бил-де, — произнес я.

— Громче. Нужно произнести десять раз! — повелело то, что было в девочке.

— БилДе БилДе БилДе БилДе БилДе БилДе... ДеБил?! — вскрикнул я, соскочив с табурета швырнув миску в угол комнаты.

Девочка залилась смехом, хотя это сложно было назвать смехом как таковым. Она скорее громко хихикала, как безумный клоун, и я ощущал, как улыбается то, что было во мне. Правда, улыбка этого существа казалась какой-то печальной и наполненной болью.

— Это, по-твоему, смешно?! — Внезапная злость охватила меня. На фоне последних событий поведение сущности, застрявшей в девочке, толкнуло моё шатающиеся на краю пропасти эмоциональное состояние.

Схватив хрупкое тело ребёнка, я притянул её к себе и, глядя прямо в ухмыляющиеся глаза, прошипел:

— Что с девочкой? Она жива?

Я понимал, что шансов на это мало, но всё же ждал ответа.

— Не знаю, что ты такое, но не испытывай моё терпение!

— Угомонись! В твоём положении жизнь какой-то бродяги должна волновать тебя в последнюю очередь, — голос императора в моём сознании источал презрение, но, словно связанный с ним, я ощущал и скрытую тревогу.

— О чём ты, чёрт возьми? — Его холодный тон и недосказанность помогли мне взять себя в руки, и, опустив плечи девочки, я, скривившись от полученных недавно травм, уселся на стул.

— Тц. Правду говорят, блаженство в неведении. Тебе сейчас нужно лишь понять, что вместо помощи в виде моего верного полководца и правой руки в эту жалкую неряшку вселился мой придворный шут. — Неприкрытая обреченность, ощущаемая в его голосе, была слишком очевидна. Будто все его мечты вдруг перестали иметь значение.

— Простите, мой господин, но Аблуразар-великий пал. — Одержимая девочка склонила голову, сожалея о принесенной вести.

— Светлый мир? — будто что-то подозревая, уточнил сидящий внутри моего сознания гость.

— Да, ваше величество.

— Эти!.. — Ярость и сожаление переплелись в одно мгновение, но зовущий себя императором быстро пришёл в себя. — Значит, скоро они придут и за нами.

— Они придут за тобой и освободят меня? — воодушевившись, предположил я.

— Именно, но ты можешь сильно не радоваться, они заберут меня вместе с твоей головой! И, судя по тому, что ты никчемный кусок плоти, а вместо моего сильного солдата появился шут, этому никак нельзя помешать. Разве что...

— Ты!.. Чокнутый ублюдок! — В моих глазах пылало пламя злобы. Его постоянные подколки касательно моего боевого потенциала невероятно раздражали, но я ничего не мог поделать с этим, так как просто не знал, как его избить, чтобы выплеснуть свою ярость.

Крепко сжимая зубы, я кое-как привёл мысли в порядок и сосредоточился на том, что говорил этот высокомерный демон.

— Что значит, с моей головой? Хочешь сказать, что им без разницы, кого убивать? И вообще, кто эти они?

— Слишком много вопросов. Сейчас есть лишь один верный способ избежать смерти. Ты всё ещё можешь отдать мне своё тело, и, быть может, нас не убьют. — Мне показалось, что его дух стоит рядом со мной в этой обшарпанной комнате, или это я схожу с ума?

— Исключено! — отрезал я.

— Ну, тогда тебе конец, тебе и, соответственно, мне, ибо ты хоть и победил меня внутри своего

тела, но боец из тебя сродни муравью, желающему укусить льва, — ничтожный. Готовься, шут, благодаря этому плебею, мы скоро вернёмся обратно в тюрьму.

— Стой, стой, стой! Никуда никто не едет, особенно с моей головой! — закричал я, оглушая дом Лары. — Разве ты не можешь занять чьё-нибудь тело помимо моего?

Мой бестелесный собеседник не торопился отвечать, но вскоре вздохнул и нехотя заговорил:

— Способ есть. Но он требует подготовки и тебя, и сосуда, а время работает против нас, так что они придут за тобой, и ты ничего не сможешь им противопоставить.

— Я же могу бегать, пока всё это не будет готово. Сколько тебе нужно времени?

— У них лучшие ищейки, и они выследят тебя даже на краю мира. И как только это произойдёт, за тобой направят лучших воинов света. А эти парни не ходят вокруг да около. В общем, ты пожалеешь, что не отдал мне тело, когда они придут по твою душу.

— Кажется, ты тоже их боишься, — криво усмехнулся я, чувствуя сомнения Зэра. — Ладно. Пускай, по твоим словам, я не умею сражаться, но ведь ты тоже не спешишь встретиться с ними.

— И что из этого? Ты всё равно обречен, если не дашь мне тело!

— Забудь об этом! — Его постоянное желание завладеть моим телом уже походило на одержимость, хотя при желании я мог бы понять его. — Я лучше сдохну, чем буду марионеткой в чужих руках. Моё предложение таково. Я выиграю нам время, чтобы ты успел создать сосуд, или что там тебе надо, для того чтобы покинуть моё тело. А пока ты будешь готовить его, научишь меня сражаться или вновь вернёшься в тюрьму, пусть даже через мой труп!

Я не хотел погибать из-за того, что оказался не в то время и не в том месте, поэтому идея, пришедшая мне в голову, хоть и могла показаться попыткой надыхаться перед смертью, но всё же это лучше, чем просто ожидание смерти.

— Ха?! Думаешь, что быть бойцом так просто? Щёлкнул пальцами — и всё, уже на вершине славы? Без знаний, жестоких тренировок, силы воли и, самое главное, опыта невозможно стать великим воином, и я тому яркий пример. Выучив шесть стилей, я стал чемпионом лиг во всех боевых направлениях. Потребовались десятилетия кропотливых трудов, терпения и неимоверной боли, чтобы подняться над простыми смертными, и, получив силу, я смог основать империю! Итак, ты всё ещё считаешь, что способен потратить свою жизнь и пройти подобный путь без гарантии успеха?

Его речь заставила меня всерьёз задуматься над будущим, но если за нами и вправду идёт некто, способный нагнать страху на такого бойца, как Зэр, то есть ли у меня выбор? А если его нет, то стоит ли размышлять над тем, что будет?

— Слушай, — честно говоря, я уже морально и физически устал от всего этого дерьма, поэтому, потеряв слипающиеся глаза, ответил как есть. — Я не знаю, на что способен и стану ли сильнее в процессе твоих учений, но точно знаю, что ты не получишь моё тело просто так. Решай, либо учишь меня, либо мы оба умрём, так и не добившись своих целей. После, когда я смогу защитить себя и твой сосуд будет готов, ты свалишь, идёт?

Очередная тишина была мне ответом, но спустя долгих пять минут собеседник наконец ответил:

— Идёт...

<http://tl.rulate.ru/book/13066/256306>